

Список использованных источников

1. Егоров, А.В. Типологическая характеристика белорусской правовой системы / А.В. Егоров // Государство и право. – 2012. – № 2. – С. 87–93.
2. Егорова, А.Г. Иностраный элемент в системе доктринального и практического восприятия национальным правом / А.Г. Егорова // Право. Экономика. Психология. – 2018. - № 3. – С. 8 – 13.
3. Егорова, А.Г. Иностраный элемент в национальном праве: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01. Минск, 2002. – 20 с.
4. Общая теория государства и права: учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. В.А. Кучинского. Минск: Амалфея, 2002. С. 326.
5. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. N 130-З: принят Палатой представителей 27 июня 2018г.: одобр. Советом Респ. 29 июня 2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Ф.М. Решетников [и др.]; отв. ред. А.Я. Сухарев. М.: НОРМА, 2000. С. 65.
7. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение / А.Х. Саидов. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 383 с.

УДК 340.5:341.942

ИНОСТРАННОЕ ПРАВО И ЕГО ТОЛКОВАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ МЕТОДА СРАВНИТЕЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

Егорова А.Г.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Исследованию проблем применения иностранного права посвящено большое количество работ. В основном они касаются применения иностранных норм национальными судами [1, 2, 5]. Но совершенно отсутствуют сравнительно-правовые исследования, предметом которых являлись бы вопросы трансграничного применения иностранных нормативных регуляторов. Вместе с тем, именно сравнительно-правовая наука призвана принять самое активное участие в совершенствовании процесса национально-го правоприменения в сфере установления содержания иностранного права и применения иностранных норм.

Палитра правовой жизни современных обществ чрезвычайно разнообразна. Наряду с устоявшимися формами романо-германского и англосаксонского права продолжают действовать, казалось бы, архаичные нормы религиозного и общинного права. Происходит конвергенция традиционных форм, например, континентального кодифицированного и прецедентного права. Внедряются новые формы нетрадиционного права – мусульманского, индусского иудейского и т.д.

В этих условиях национальному правоприменителю проще отказаться от применения зарубежных правовых регуляторов, чем отыскивать формы права, существующие в экзотических, с нашей точки зрения, правовых системах. Но такой подход нивелирует ценность интернационализации общественной жизни, провоцирует на исключение национальной правовой системы из сферы международного взаимодействия. Неоценимую помощь в преодолении этих тенденций может сыграть наука сравнительного правоведения.

Правовая компаративистика представляет собой общеправовую методологическую науку, специализированно изучающую иностранные правовые компоненты [3]. Суть специализации данного научного направления состоит в сравнительном познании правовой материи разной системной принадлежности. В связи с этим особый интерес к результатам научного познания сравнительного характера проявляет, прежде всего, наука международного частного права.

Квинтэссенция данной науки с точки зрения применения иностранного права изложена в ст. 1095 Гражданского Кодекса Республики Беларусь, определяющей основания установления содержания иностранного права. Согласно данной нормы, суд обязан это делать в соответствии с официальным толкованием, практикой применения и доктриной, сложившимися в иностранном государстве, право которого предполагается для применения в другой правовой системе.

Существует принципиальная разница между англосаксонскими и романо-германскими (континентальными) традициями относительно понимания и осуществления толкования норм права.

С точки зрения сравнительного правоведения речь идет о трех видах сравнения: нормативном, функциональном и доктринальном.

Нормативное и функциональное сравнение известно достаточно давно. Родоначальниками данного вида сравнительного познания считаются М. Соломон и Э. Рабель. Нормативное сравнение по сути дела представляет собой сопоставительное познание нормативно-регулятивного контента иностранного и национального права. Часто сравнение норм происходит с использованием нормативной базы сразу нескольких правовых систем. Как правило, сравниваются правила поведения, сложившиеся в той или иной стране. Казалось бы, нет ничего проще, сравнивать нормы права, которые тем более имеют материальное закрепление в законах, кодексах, циркулярах, прецедентах и т.д. Но нормативное сравнение еще не заканчивается простым сравнением правил. Ошибка, которую допускают в этом случае правоприменители, приводит к механическому воспроизведению норм, возникших и функционирующих в разных системных условиях. Обязательному сравнению изначально должны подлежать не сами правила, а формы их закрепления, и более того, не только формы или источники права, а в широком смысле – вся формальная сторона возникновения и функционирования правовых норм.

Сравнительное познание, прежде всего, касается формы бытия правовой нормы в той или иной правовой системе. Правоприменитель, в том

числе и судья, должен понимать, что основной формой существования англосаксонских правил является прецедент; формальной «оболочкой» религиозного правила поведения считается священный источник (Коран, Тора, Веды и т.д.); традиционной формой романо-германского права признается нормативный правовой акт (закон, директива, циркуляр и т.п.). Для правоприменителей очень важны сравнительно-правовые знания об источниках (формах) иностранного права. К сожалению, традиционные курсы общей теории права больше ориентируют обучающихся на изучение национальных источников права. Важные вопросы действия норм права во времени, в пространстве и по кругу лиц рассматриваются в сугубо национальной плоскости применения правовых норм. Само понимание права как общего социального феномена также больше привязано к исследованию национальных традиций нормативности, системности, гарантированности и формальной определенности правил поведения. В системе юридического образования отсутствуют действительно компаративные учебные дисциплины методологической направленности. В основном речь идет об изучении отраслевых дисциплин сравнительно-правовой направленности – конституционного права зарубежных стран, сравнительного административного права, гражданского и торгового права зарубежных государств. Само изучение сравнительного правоведения, или курса «Правовые системы современности», носит больше информационный характер, а будущие правоприменители получают обзорные знания о существующих правовых системах современности в самом общем виде. Отраслевые юридические науки также лишены сравнительно-правового методологически ориентированного компонента познания иностранного права. Так, наиболее близкая по исследованию иностранного права дисциплина – международное частное право – ограничивается темами, связанными с техническими вопросами применения коллизионных норм и установления содержания иностранного права. Нужно сказать, что данные вопросы достаточно обстоятельно исследуются в науке международного частного права, но под своим углом зрения, лишенным широкого методологического подхода к исследуемой проблеме по оценке иностранного права.

Изучение формальной и содержательной природы иностранного права, как и зарубежной правовой системы в целом, представляет собой важную образовательную и правоприменительную проблему, поскольку без знания истинной природы инородного правового регулятора невозможно принять качественное юрисдикционное решение, влияющее на авторитет национального правоприменения.

Установление нормативной основы принимаемого решения представляет собой важное звено познания как самой формы существования иностранного права, так и способа его появления. Правоприменитель должен различать судебную и парламентскую формы правотворчества, в результате реализации которых появляются абсолютно разные, в том числе и по своему содержанию, нормы права. Судебный способ нормотворчества предполагает

создание нормативной системы, о содержании которой не знает сам национальный правоприменитель до момента вынесения решения. Судебная практика как источник права – уникальное явление современного правоприменения. Судье необходимо относиться к этой форме нормотворчества с большой осторожностью. Имея дело с прецедентными системами, мы должны понимать о невозможности применять соответствующие иностранные нормы в форме прецедентов. Другое дело – кодифицированное законодательство. Положения кодексов, других нормативных правовых актов находятся в поле зрения континентального правоприменителя, а значит и в арсенале национального судьи.

Вся суть вопроса правоприменения при оценке нормативности изучаемого правила заключается в установлении формы юридической обязательности того правила, которое сложилось за рубежом и подлежит обязательному применению, скажем российским судьей. Иными словами, *является ли данное правило нормой права в стране своего происхождения*. Этот вопрос становится основным при принятии решения о применении иностранной правовой нормы. Очень редко в национальном законодательстве других стран мы можем найти законы об источниках права.

В странах романо-германского права аналогичное законодательство отсутствует, а по выражению М.Н. Марченко здесь и вовсе «нет единого определения источников права и единого о них представления» [4, с. 296]. Соответственно, такая же ситуация существует и в странах англосаксонского права, в которых, к тому же, основным источником права признается юридический прецедент. Не составляет исключения и существующая практика единообразных законов в правовой системе США, которые по сути дела содержат не нормативное определение форм права, а технику работы с федеральными модельными актами наподобие типовых кодексов по уголовному праву, уголовному процессу, доказательственному праву США.

Таким образом, понимание системы и содержания источников иностранного права основано на доктринальном, нигде нормативно не определяемом, понимании определенной группы норм, которые национальный правоприменитель должен установить и определить в качестве обязательных для применения в каждом конкретном случае.

Поэтому требования ст. 1095 Гражданского кодекса Республики Беларусь о применении иностранного права в соответствии с доктриной, сложившейся в иностранном государстве, касается, прежде всего, оценки характера источника права и его юридической силы в зарубежной системе права, а затем уже самого содержания иностранных норм.

Список использованных источников

1. Азнагулова, Г.М. Применение норм международных договоров и норм права иностранных государств в российской правовой системе / Г.М. Азнагулова // Юридическая мысль. – 2012. – №1. – С. 6–11.

2. Воронина, З.И. Применение судами Российской Федерации Некрасов, И.А. Применение иностранного права судами РФ: общая характеристика и значимость / И.А. Некрасов // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 1. – С. 710–715.

3. Егоров, А.В. Теория сравнительного правоведения / А.В. Егоров. – М.: Проспект, 2019. – 288 с.

4. Марченко, М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть : учебник для юридических вузов / М.Н. Марченко. – М. : ЗЕРЦАЛО, 2001. – 560 с.

5. Петрова Е.И. Основания применения иностранного права и проблемы квалификации юридических понятий в судебной практике Е.И. Петрова // Социальное и пенсионное право. – 2005. – № 2. – С. 30 – 34.

УДК 341.241.8:347.74

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Карнейчик А.Д., Корневкая Е.Д.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Развитие экономических отношений в области международного права подразумевает собой создание государством высокоэффективной системы налогообложения международных операций. Одним из негативных факторов является международное двойное налогообложение. Устранение данной проблемы является одной из важнейших задач правового регулирования в международном праве.

Материалами данного исследования являются Налоговый кодекс Республики Беларусь, а также Закон Республики Беларусь "О налогах на доходы и прибыль". Методологическую основу исследования составили такие методы познания, как анализ, синтез, обобщение научных данных по теме исследования.

Двойное налогообложение является проблемой международного характера. Оно определяется как ситуация, когда один и тот же субъект облагается налогами относительно одно и того же объекта в двух и более государствах за один и тот же период времени. Субъекты налогообложения – физические и юридические лица, которые имеют юридическое отношение к нескольким странам. Под объектами в свою очередь понимаются доход, прибыль, расход, имущество или иное обстоятельство, факт наличия которых является одним из оснований возникновения обязанности уплаты налога.

Большинство государств имеют налоговые правила, которые регулируют налоговый режим для своих резидентов, работающих за границей и иностранных лиц, действующих в стране. В разных странах существуют неодинаковые налоговые системы, однако в то же время должно существовать сходство и взаимопонимание между ними.